

ГРОБНИЦА АНАКРЕОНА.

Все въ таинственномъ молчаньи,
Холмъ одѣлся темношюй;
Ходить въ облачномъ сіяньи
Полу - мѣсяць молодой;
Темныхъ миршовъ занавѣса
Наклонилася къ водамъ;
Въ ихъ сѣни, у края лѣса, —
Чью гробницу вижу тамъ?

Розы юныя алѣютъ
На покрышомъ камнѣ мхомъ;
Лавры цвѣтъ любви лелѣютъ,
И Зефиры ихъ не смѣютъ
Свѣять препешнымъ крыломъ. —
Вижу . . . лира надъ могилой
Дремлетъ въ сладкой пишинѣ;
Лишь порою звонъ унылой,
Будто лѣни голосъ милой,
Въ мертвой слышится струнѣ. —
Вижу . . . горлинка на лирѣ;
Въ розахъ кубокъ и вѣнецъ! . . .
Други! други! въ сладкомъ мирѣ
Здѣсь Теоской спитъ мудрецъ!

Посмотрите : на гробницѣ
 Сынъ опрадъ изображень ;
 Здѣсь на вѣтренной цѣвницѣ
 Рѣзвый нашъ Анакреонъ ,
 Красотой очарованный ,
 Нѣжно гимны ей поешъ ;
 Виноградомъ увѣнчанный ,
 Въ чашу сокъ его лѣпъ. —
 Здѣсь онъ въ зеркало глядится ,
 Говоря : я сѣдъ и спаръ :
 Жизнью дайшежь насладисься ;
 Жизнь , увы ! не вѣчный даръ ! —
 Здѣсь на лиру кинувъ длани
 И нахмуря важно бровь ,
 Хочешь пѣшь онъ бога брани ,
 Но поешъ одну любовь. —
 Здѣсь гошовишся природѣ
 Тяжкій долгъ онъ заплашишь
 Старый пляшешъ въ хороводѣ ,
 Жажду просишь ушлишь ;
 Вкругъ философа сѣдаго
 Дѣвы пляшущъ и поющъ :
 Онъ у времени скупаго
 Крадешъ нѣсколько минушь. —
 Вотъ и Музы , и Харисы
 Пригорюнившись сидяшъ ,
 Плющемъ , розами повишы ,
 Кажешся , въ слезахъ твердяшъ :
 „Онъ исчезъ , какъ наслажденье ,

„Какъ невинный вздохъ любви! . . .
„Смершный! вѣкъ швой сновидѣнье:
„Счасье рѣзвое лови!
„Наслаждайся! наслаждайся!
„Чаще кубокъ наливай,
„Спрасшью шайной упомляйся
„И за чашей опдыхай!

Александръ Пушкинъ.

